

Научно-исследовательская статья

УДК 371.485

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.2.01

МОДЕЛЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

*Елена Владимировна Иванова¹, Елизавета Владимировна Маякова²,
Екатерина Михайловна Барсукова³*

^{1, 2, 3} *Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

¹ *ivanovaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4740-4235>*

² *mayakovaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6290-2366>*

³ *barsukovaem@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-7967>*

Аннотация. Актуальность работы обусловлена масштабными изменениями, которые происходят в российском образовании и связаны в первую очередь с усилением воспитательной повестки и выработкой новых механизмов, позволяющих влиять на подрастающее поколение через активные каналы коммуникации, через деятельность молодежных организаций и объединений, молодежных сообществ. Одной из главных стратегий воспитательного воздействия на обучающихся в образовательных организациях является взаимодействие и влияние на них через социальные сети, так как у современного поколения активными площадками коммуникаций и взаимодействия выступают популярные социальные сети и Интернет. Проблема исследования заключается в том, что в образовательном пространстве школы и колледжа виртуальное пространство не обозначено в качестве полноценного компонента, через который в настоящее время проходит высокий трафик коммуникативного, информационного и познавательного контента, поэтому необходимо рассмотреть социальные сети в контексте воспитательного потенциала, активных коммуникаций и общения между обучающимися основного / среднего общего и среднего профессионального образования, определить, как организуется воспитательная работа с обучающимися через социальные сети. Форматом организации дискуссии по вопросам воспитательной работы являлся круглый стол. Ведущим методом исследования был метод фокус-группы. В результате обсуждений были уточнены вопросы реализации воспитательной работы с обучающимися

через использование социальных сетей в образовательных организациях основного / среднего общего и среднего профессионального образования. Выборка исследования составила 80 человек из 4 образовательных организаций основного / среднего общего образования, одной образовательной организации среднего профессионального образования. Представленные в статье материалы позволили выстроить модель привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе через социальные сети; выделить такие ее элементы, как Департамент образования и науки г. Москвы, подведомственные организации Департаменту образования и науки г. Москвы, образовательная организация, виртуальное пространство образовательной организации, молодежные сообщества в социальных сетях и обучающиеся, на которых направлено воспитательное воздействие посредством социальных сетей; определить цель, задачи модели, целевую аудиторию, принципы, механизмы реализации модели; представить ее описание. Разработанная авторами модель поможет повысить эффективность воспитательной работы путем привлечения обучающихся через социальные сети.

Ключевые слова: модель, воспитательная работа, социальные сети, основное / среднее общее образование, среднее профессиональное образование, молодежные сообщества, обучающиеся, школьники, молодежь, Российское движение детей и молодежи «Движение первых», Добровольное российское детско-юношеское движение «Юнармия», команда воспитания, медиаклассы, педагогические классы, социально-гуманитарные классы

Благодарности: работа выполнена в рамках государственной работы «Организационное и информационное сопровождение деятельности организаций и их работников» государственного задания МГПУ на 2024 год «Разработка механизмов привлечения к воспитательной работе молодежных сообществ на основе анализа их деятельности по данным социальных сетей».

Research article

UDC 371.485

DOI: 10.25688/2076-9121.2024.18.2.01

MODEL OF INVOLVING STUDENTS IN EDUCATIONAL WORK THROUGH SOCIAL MEDIA

*Elena V. Ivanova¹, Elizaveta V. Mayakova²,
Ekaterina M. Barsukova³*

^{1, 2, 3} *Moscow City University,
Moscow, Russia*

¹ *ivanovaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4740-4235>*

² *mayakovaev@mgpu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6290-2366>*

³ *barsukovaem@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-7967>*

Abstract. The relevance of the work is due to significant changes that are taking place in the Russian education and are associated primarily with the strengthening of the educational agenda and the development of new mechanisms that allow influencing the younger

generation through active communication channels, through the activities of youth organizations and associations, youth communities. One of the main strategies of educational influence on students of educational organizations of basic/secondary general and secondary vocational education seems to be interaction and influence on them through social media, since for the modern generation of teenagers and young people, popular social media and the Internet are actively used for communication and interaction. The problem of the study lies in the fact that within the learning space of schools and colleges, virtual space is not recognized as a full-fledged component which provides a media for dynamic exchange of communicative, informational and cognitive content. Therefore, it is necessary to consider social media in the context of educational / upbringing potential, active communications between students of basic/secondary general and secondary vocational education and define how the educational work with the youth is organized through social media. The round table was one of the formats of organizing a discussion on issues of educational work. The leading research method was focus groups. In the result of the discussions, the issues of conducting educational work with students through social media in educational organizations of basic/secondary general and secondary vocational education have been clarified. The study sample consisted of 80 people from 4 educational organizations of basic/secondary general education, and 1 organization of secondary vocational education. The materials presented in the article made it possible to build a model of involving youth communities in the educational work through social media, as well as to identify its elements: the Department of Education and Science of Moscow, organizations subordinate to the Department of Education and Science of Moscow, an educational organization, the virtual space of an educational organization, youth communities in social media, and students who are targeted by educational influence through social media; define the main objective and the tasks of the model, its target audience, principles, and mechanisms for implementing the model; provide its description. The model developed by the authors will help increase the effectiveness of educational work by involving students through social media.

Keywords: model, educational / upbringing work, social media, basic / secondary general education, secondary vocational education, youth communities, students, school students, youth, Russian movement of children and youth “Movement of the First”, Voluntary Russian children and youth movement “Yunarmia”, education team, media classes, pedagogical classes, social and humanitarian classes

Acknowledgments: the article was written within the framework of the state task “Development of mechanisms for involving youth communities in educational work based on the analysis of their activities in social media” (within the framework of the state work “Organizational and information support for the activities of organizations and their employees”).

Для цитирования: Иванова, Е. В., Маякова, Е. В., и Барсукова, Е. М. (2024). Модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 18(2), 10–34. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.2.01>

For citation: Ivanova, E. V., Mayakova, E. V., & Barsukova, E. M. (2024). Model of involving students in educational work through social media. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 18(2), 10–34. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2024.18.2.01>

Введение

Разворот общенациональной политики в сфере образования в сторону усиления воспитательной, гражданско-патриотической функции образовательных организаций не только сместил и перераспределил акценты, стоящие перед государственными и гражданскими институтами, но и создал условия для постановки совершенно иных задач по формированию и развитию подрастающего поколения. Так, воспитание детей находится в фокусе государственной политики и предлагается рассматривать его как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Кроме того, интерес к молодежи, продвижение молодежной политики отмечается как в зарубежных, так и в отечественных организациях. Например, Знак качества Совета Европы для молодежных центров¹ разработал проект по организации и продвижению молодежных центров Совета Европы для установления стандартов и примеров передовой практики молодежной политики в разных странах. Работа с молодежью «дает молодым людям возможность не только обрести независимость, взять на себя ответственность за свои действия и самостоятельно распоряжаться собственной жизнью, но также проявлять гражданскую активность, ставя под сомнение и оспаривая установленные нормы, с тем чтобы в итоге добиваться положительных социальных и политических преобразований» (Басараб, и О’Донован, 2020, с. 6).

В российских документах: Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года², Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года³ — говорится о гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании молодежи, ее самореализации и саморазвитии — определяется система принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики. По нашему мнению, все это позволяет расширять коммуникационное сотрудничество с обучающимися на уровне основного / среднего общего и среднего профессионального образования. В России понятие «молодежь» определяется как группа людей (личностей) в возрасте от 14 до 30 лет⁴.

¹ *Portal of the Council of Europe* (n. d.). Quality Label for Youth Centers (Знак качества Совета Европы для молодежных центров). <https://www.coe.int/en/web/youth/quality-label-for-youth-centres>

² См.: *Российская газета*. Федеральный выпуск: № 122 (6693). 2015. 8 июня. <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>

³ См.: *Российская газета*. 2014. 8 декабря. <https://rg.ru/documents/2014/12/08/molodej-site-dok.html>

⁴ Определение понятия «молодежь» дается на сайтах: *База полезных знаний* (2023, 24 августа). Официальное определение возраста молодежи в России в 2023 году. <https://uchet-jkh.ru/i/officialnoe-opredelenie-vozrasta-molodezi-v-rossii-v-2023-godu>; *Сайт Национальной энциклопедической службы* (н. д.). Педагогическая энциклопедия. Молодежь. <https://didacts.ru/termin/molodyozh.html>

В настоящее время активное общение и коммуникации между обучающимися часто осуществляется опосредованно, в коммуникационных виртуальных сетях, в которых и формируются детские и молодежные формальные и неформальные сообщества. Цифровая среда существенно изменила формат коммуникаций, формируя иную коммуникационную культуру, так как время и расстояние перестают быть препятствием и открывают новые возможности самовыражения и виртуального общения без границ.

Социальные сети играют важную роль в структуре и репрезентации жизненного мира молодежи, поэтому, как считают В. К. Маркова, В. А. Плешаков и соавторы, важно обращаться к анализу и обобщению практик обучения и воспитания молодежи в интернет-пространстве (Markova et al., 2021). Можно выделить несколько стереотипов осуществления молодежных практик в социальных сетях: «1) бесцельное “блуждание” на виртуальных социальных площадках; 2) ситуативное присутствие в социальных сетях; 3) онлайн-взаимодействие с целью расширения социального капитала, личностного развития и коммерческой деятельности» (Мороз, и Юдина, 2022). Социальные сети сначала создавались как средство для общения с друзьями, близкими, знакомыми. Однако в настоящее время это понятие расширило свои границы. Со временем стали появляться тематические сети, объединяющие людей по интересам, сфере деятельности, месту или району проживания. Социальные сети способствуют развитию сплоченности сообществ и общего понимания совместной работы в них (Hatch, Hill, & Roegman, 2019). Исследование М. М. Нойманн, Э. П. Ханна Сунг и Н. Селим подтверждает эти идеи. Там говорится о том, что созданные приложения для социальных сетей все чаще используются обучающимися для связи с друзьями, семьей и учителями, то есть для общения и обмена информацией с другими, таким образом изменяется стиль и мобильность коммуникации (Neumann, Hannah Soong, & Selim, 2022). В исследовании С. Ансано-Ото, С. Васкес-Толедо, К. Паторе-Коскулуэла также можно найти доказательство тому, что обучающиеся обязательного среднего образования в Испании проводят большую часть времени общаясь в социальных сетях (WhatsApp, YouTube и др.), заменяя этим другие активности (Anzano-Oto, Vázquez-Toledo, & Latorre-Coscolluela, 2023).

В современной школе педагоги организуют группы в социальных сетях для общения и быстрых коммуникаций со своими учениками, становясь участниками социальных сетей и мессенджеров. Использование социальных сетей в образовательных целях необходимо для вовлечения обучающихся в воспитательную работу. Как справедливо отмечает С. Д. Сараева, «пользующиеся большой популярностью у молодежи различные сообщества и социальные сети можно рассматривать как некий базис в виртуальной реальности, который при целенаправленном развитии может стать коллективом для заинтересованных участников учебно-воспитательного процесса» (Сараева, 2021, с. 456). В исследовании Дж. Ронкалья приводится пример того, как объединяются обучающиеся, заинтересованные в чтении, благодаря группам в социальных сетях, созданных сотрудниками школьных и университетских библиотек (Roncaglia, 2021).

В отечественной научной литературе за последние годы можно найти несколько примеров моделей работы по привлечению обучающихся к воспитательной работе через социальные сети. Примеры, связанные с использованием цифрового контента в воспитательном процессе, отражены в работах М. В. Воропаева, В. А. Плешакова, И. Н. Теркуловой, С. Д. Полякова, Н. В. Тасимовой и др., где цифровая реальность рассматривается как новая сфера воспитания, расширяющая дистанционный формат в реализации воспитательных практик в рамках внедрения программы воспитания в школе с 01.09.2021 (Ромм, и Ромм, 2021).

Так, в работе И. Н. Теркуловой говорится о том, что особенности использования информационно-коммуникационных технологий в процессе социализации обучающихся заключаются в организационной (создание связей между обучающимися и учителями, между самими учителями), технологической (использование технических приспособлений) и социализирующей (влияние технологий на личность участников образовательного процесса) функциях (Теркулова, 2017).

М. В. Воропаев в своей монографии подчеркивает возможность включения обучающихся в различные виды социально направленной деятельности посредством сети Интернет с учетом потребностей реальности и продолжением этой деятельности в реальности (Воропаев, 2010).

В. А. Плешаков упоминает об условиях повышения эффективности позитивной социализации старших школьников в интернет-среде, а именно мониторинг и повышение социальных и воспитательно-образовательных потенциалов интернет-среды; использование Интернета для воспитательно-образовательных целей, реализуемых школой; построение эффективной школьной системы социального воспитания на основе возможностей и ресурсов интернет-среды (Плешаков, 2012).

Работа С. Д. Полякова и Н. В. Тасимовой посвящена разработке модели воспитательной деятельности с использованием Интернета, где формулируются традиционные теоретические положения, лежащие в основе модели: разбирается понятийное поле термина «воспитание», его компоненты, рассматривается Интернет как новая сфера жизнедеятельности ребенка и введение его в воспитательную деятельность. Теория авторов основывается на методологии А. В. Мудрика, который выделяет сферу жизнедеятельности нового поколения школьников — Интернет (Поляков, и Тасимова, 2019).

В работе Л. Н. Прониной говорится о модели воспитательной системы с созданием единого образовательного пространства. В основе модели лежит авторская система управления взаимодействием участников воспитательного процесса с использованием социальных сетей, привлекающая директора школы в онлайн-коммуникацию с администрацией образовательной организации. В своей работе автор подчеркивает концептуальную основу модели воспитательной работы в школе, основанную на формировании здоровьесберегающих, интеллектуальных, социальных, социокультурных компетенциях (Пронина, 2016). В исследованиях зарубежных ученых также можно найти примеры того, что присутствие в социальных сетях руководства школы имеет огромное значение для развития образовательной организации, так как вовлечение главы

администрации школы в интернет-пространство образовательной организации позволяет выстраивать социальные отношения и связи между педагогическим составом школы, тем самым прокладывая путь к обучению и воспитанию (Slettbakk, & Engvik, 2022; Elyakim et al., 2023).

Анализ научной литературы показал, что можно выделить некоторые общие характеристики анализируемых моделей воспитания:

- воспитательная работа проходит с использованием сети Интернет, киберпространства;
- привлечение обучающихся к воспитательной работе проходит благодаря слаженной работе педагогического коллектива;
- основное внимание воспитательной работы направлено на составление программ воспитания в системе основного / среднего общего, дополнительного и среднего профессионального образования.

Наряду с общими характеристиками определяются специфические различия анализируемых моделей воспитания:

- не прослеживается единство и системность представленных моделей,
- нельзя масштабировать эти примеры как целостные основания привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети,
- большинство управленческих и педагогических команд разрабатывают модели воспитательной работы для своей образовательной организации;
- виртуальное пространство не обозначено в качестве полноценного компонента, через который проходит высокий трафик коммуникативного, информационного и познавательного контента.

Тем не менее мы считаем, что обозначается общая проблема, которую необходимо рассмотреть в контексте воспитательного потенциала социальных сетей и активных коммуникаций общения между обучающимися в виртуальной реальности: при разработке моделей воспитания необходимо выделять отдельный компонент, позволяющий организовывать процессы воспитания в виртуальном пространстве через социальные сети.

Считаем важным пояснить понятия «виртуальная реальность» и «виртуальное пространство». Исследования виртуальной реальности начинаются в 1960-х годах в Гарварде и связаны с именем Ивана Сазерленда, считающегося отцом виртуальной реальности, продолжаются в 1970-х годах в Массачусетском технологическом институте, где понятие уточняется как идея присутствия человека в созданном компьютерном пространстве. В работах М. Б. Игнатьева, В. С. Бабенко, Е. А. Шаповалова, Д. И. Шапиро виртуальная реальность объясняется с технической точки зрения и понимается как «кибернетическое пространство, созданное на базе компьютера, в котором техническими средствами предпринята полная изоляция пользователя от внешнего мира, т. е. перекрыты все каналы тактильной, слуховой, зрительной или любой иной информации с окружающим пространством» (Кирик, 2007). Наиболее известным описанием свойств виртуальной реальности является концепция, разработанная Лабораторией виртуалистики под руководством Н. А. Носова. В рамках этой концепции

виртуальное пространство представляется как некая реальность, которая, независимо от своей природы, обладает определенными качествами (Кликушина, 2009).

Феномены виртуальности и виртуального пространства достаточно разносторонне и полно изучены в современной науке, преимущественно с философской и политологической точек зрения (Кирик, 2007).

Виртуальное пространство Интернета — разнообразные информационно-коммуникационные практики и развлекательный контент; специфическое пространство, не ограниченное никакими географическими или временными рамками; где не действуют законы физики и по-другому течет время; бесконечный набор мест, которые навязывают себя как конкретные и реальные, но в то же время ни к чему не обязывающие; это бесконечное путешествие, обольщение чувств (Касьянов, 2018).

В нашем исследовании под виртуальным пространством мы будем понимать наполнение информационным контентом школьные социальные сети, сайт образовательной организации; взаимодействие между администрацией и учителями, обучающимися и учителями через социальные сети и мессенджеры.

Методологические основания исследования

Методологические основания исследования составляют:

- ведущие концепции социального воспитания (Мудрик, 2008; Куприянов, 2006);
- идеи сетевого подхода в работах В. С. Вахштайна, Д. В. Мальцева, М. В. Ромма, Ч. Кадушинина, Р. Хойслинга (Ромм, и Ромм, 2018);
- идеи социализации молодежи, основанные на знакомстве подрастающего поколения с ценностями всемирного наследия, а также преодоление разрыва между школой и обществом (Prepis, 2008);
- теория киберсоциализации молодежи (Плешаков, и Угольков, 2013);
- идеи о цифровизации образования и воспитания (Pettersson, 2021, Воропаев, 2011, Markova et al., 2021);
- идеи самореализации молодежи при организации воспитательной работы в школе и колледже (Ермолин, 2014; Ермолин, 2022), которая возможна, когда людей ставят в центр повестки дня в области развития, вовлекают в групповую деятельность, где рождаются лидеры и подчиненные (Beck, & Purcell, 2010);
- положения об обязательном ведении страницы образовательных организаций в российских социальных сетях и обеспечении доступа к информации (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»), необходимость наличия социальных сетей в образовательной организации для прямого обращения к своей публике в целях обучения, воспитания и ее продвижения (Barriga, 2022).

В работе использовались следующие методы исследования:

– теоретические методы: теоретико-методологический обзор и анализ научных источников по проблеме исследования для определения важности воспитательной работы для молодежи, а также для получения информации о моделях воспитательной работы, понятиях «виртуальная реальность» и «виртуальное пространство»;

– эмпирические методы: качественные методы, метод фокус-группы, круглый стол, — позволившие уточнить вопросы организации воспитательной работы через социальные сети в образовательных организациях основного / среднего общего и среднего профессионального образования (школы и колледжи);

– методы обработки данных: качественный анализ.

Выборка исследования включала 80 человек из 4 образовательных организаций основного / среднего общего образования, одной организации среднего профессионального образования.

Форматами обсуждения модели привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе через социальные сети были:

1) метод фокус-группы с обучающимися 7-го, 10-го классов московских школ и студентами среднего профессионального образования, в котором приняли участие: школа № 224, школа № 491 «Марьино»; Институт среднего профессионального образования имени К. Д. Ушинского (ИСПО) МГПУ.

2) круглый стол «Обсуждение модели привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе через социальные сети», на котором присутствовали: заместители директора по воспитанию и советники по воспитанию московских школ № 491, 224, 1593, 1584, образовательного комплекса «Воробьевы горы», организующие взаимодействие обучающихся с молодежными организациями; специалисты, преподаватели, советники по воспитанию и начальник отдела развития и поддержки студенческого потенциала ИСПО им. К. Д. Ушинского; ведущий специалист Центра просветительских инициатив Министерства просвещения Российской Федерации; специалист редакции сайта и социальных медиа МГПУ.

Результаты исследования

Фокус-группа была организована по следующему сценарию:

1. Определение проблемного поля обсуждений и формата встречи.

Для проведения фокус-группы от каждой образовательной организации присутствует контактное лицо для контроля наличия присутствующих обучающихся, так как организаторы не знакомы с учениками этих организаций.

2. Введение в проблематику молодежных сообществ и участия в них.

3. Фокусировка на основных вопросах обсуждений в группе:

– Членом какого объединения вы являетесь? Что вас привлекает в этом объединении?

– Откуда вы узнали или узнаете о молодежных сообществах и объединениях?

- Какие активности, организуемые этими объединениями и сообществами, вас привлекают?
- Состоите ли вы в группах социальных сетей этих объединений?
- Какую активность вы там проявляете (читаете новости, участвуете в акциях / флешмобах / пишете комментарии, идете за советом и т. д.)?
- Есть ли в этих группах кто-то, на чье мнение вы ориентируетесь? В социальных сетях вообще? Чье мнение вам важно?

В конце мероприятия каждому участнику по желанию была дана возможность высказаться и отразить произошедшее на встрече.

По результатам фокус-групп с обучающимися было установлено, что необходимо:

- повышать информированность студентов колледжа о молодежных организациях и объединениях, которые предоставляют условия для выстраивания активистских треков развития, профессионального развития, социальных лифтов при участии в мероприятиях с понятными правилами и алгоритмами участия; передавать информацию обучающимся, используя механизм информирования через социальные сети благодаря кураторам и классным руководителям;
- делать более заметным представленность молодежных организаций и объединений в сетях, т. е. организовывать виртуальное пространство школы таким образом, чтобы все обучающиеся знали и могли принять участие в мероприятиях молодежных организаций через социальные сети;
- изучить и понять социальный запрос разных социальных групп молодежи (обучающиеся 10–11-х классов и студенты 1–3-х курсов колледжей) представителями молодежных организаций и объединений; ориентация только на свой контингент, который и так ориентирован на их повестку. Важно, чтобы молодежные организации и движения благодаря механизму делегирования передавали запросы и возможности в управление событиями и мероприятиями обучающимся;
- иметь проводника, функцию которого мог бы выполнять советник по воспитанию или иной взрослый (социальный педагог, педагог-организатор и т. д.), значимый для юношей и подростков взрослый, который бы направлял и давал разъяснения того, что предлагается молодежными организациями и объединениями для выстраивания профессионального жизненного пути, вовлечения в жизнь взрослых, проявления разного рода активности в жизни вне школы (досуг, волонтерство, поездки, туризм и т. д.) при очных встречах, используя механизм развиртуализации.

Проведение круглого стола «Обсуждение модели привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе через социальные сети» (далее — Модель) было организовано следующим образом:

- ✓ будущим участникам были заранее разосланы презентация с описанием предварительного исследования и следующие вопросы для обсуждения:
  - Возможно ли организовать воспитательную работу через социальные сети?
  - Как Вы используете социальные сети в воспитательном процессе?

– Возникают ли в Вашей работе кейсы взаимодействия с молодежными сообществами по инициативе обучающихся?

– Ориентируетесь ли Вы на какие-либо успешные практики организации воспитательной работы с молодежными сообществами и организациями?

✓ начало обсуждения Модели сопровождалось следующими настраивающими на дискуссию вопросами:

– Действительно ли можно организовать полноценную воспитательную работу через социальные сети?

– Используете ли Вы социальные сети в воспитательном процессе у себя в школе, колледже и любой образовательной организации?

– Возникают ли в Вашей работе кейсы взаимодействия с молодежными сообществами по инициативе обучающихся, когда сами обучающиеся выходят на взаимодействие и хотят стать участниками определенных молодежных сообществ?

– Ориентируетесь ли Вы на какие-либо успешные практики организации воспитательной работы, которые, например, происходят у знакомых коллег через разнообразные платформы, контент, или получаете информацию извне, через информационные источники информации?

По результату проведения круглого стола были сделаны следующие выводы и обобщения:

– социальные сети используются в воспитательной работе школы и колледжа, поэтому их следует выделить в отдельный компонент Модели;

– колледж и школа используют социальные сети для информирования и мотивирования принимать участие в мероприятиях, а также присоединяться к молодежным сообществам. Считаем, что здесь актуально выделить как компонент модели, молодежные сообщества в социальных сетях;

– кураторы групп колледжа и кураторы первичного объединения РДДМ в школах выкладывают новости, интересные мероприятия, в которых участвовали обучающиеся, выстраивая таким образом воспитательную работу через социальные сети. Здесь обозначается возможность появления виртуального пространства образовательной организации как компонента Модели, где происходит взаимодействие;

– для обучающихся как школы, так и колледжа важно увидеть себя на фотографиях мероприятий, где они принимали участие, в социальных сетях школы, колледжа, молодежных сообществ. Необходима поддержка обучающихся в этом желании, так как не весь контент с обучающимися может быть опубликован в соцсетях. Также обнаружена необходимость в организации поддержки обучающихся по взаимодействию в социальных сетях в случае неуспеха, проигрыша в конкурсе. В данном случае обозначается взаимодействие с обучающимися школы и колледжа через механизмы персонализации;

– наблюдается сложность в своевременном информировании обучающихся о предстоящих мероприятиях, конкурсах и т. д. со стороны как школы, так и молодежных сообществ; выявлена возможность частичного привлечения

медиаклассов, педагогических классов, обучающихся проекта «Медиавертикаль» для информирования, вовлеченности в молодежные сообщества, работы с контентом социальных сетей. Например, школьники подобных классов могут очно информировать обучающихся начальной школы о таких организациях, как «Орлята России», ЮИД. В приведенном примере следует использовать механизм делегирования, чтобы сами обучающиеся могли получать и распространять информацию о событиях и участии в них;

– указан дефицит форм работы в соцсетях с пассивными обучающимися, наблюдается спад интереса пользователей к челленджам из-за разочарований и отсутствия победы. Предлагаем вариант решения этой проблемы — взаимодействие через механизм геймификации;

– эффективно работает чат обучающихся-активистов, где они размещают информацию о разных мероприятиях, также можно использовать QR-коды, развешанные на стенах школы, передавать информацию по школьному радио. Информирование и урегулирование может быть организовано через старшеклассников, тем самым реализуется механизм модели «равный – равному»;

– визуальная информация в школе работает менее эффективно, чем чат; разные мессенджеры и площадки более информативны, и через них привлечь молодежь получается лучше, быстрее и эффективнее; обмен информацией происходит в виртуальном пространстве образовательной организации через социальные сети;

– некоторые школьники участвуют в челленджах, поскольку их волнуют социальные проблемы, вопросы профориентации, а также у них есть желание найти новых друзей, поделиться своим мнением, расширить коммуникацию, рассказать о трудностях или, наоборот, о радости; поделиться темами, связанными с животными, экологией, инклюзивным образованием, национальностью, возрастными проблемами, которые их волнуют. В этом случае будет работать механизм персонализации, когда каждый участник находит для себя интересные события;

– в соцсетях можно устраивать интересные флешмобы, например «Неделя психологического здоровья», мероприятие «Жизнь прекрасна», которые через виртуальное пространство распространяются на все корпуса колледжа МГПУ;

– социальная сеть «ВКонтакте» не так популярна среди детей, как «Telegram», Discord, потому что это потоковая информация, фактически в живом формате. «ВКонтакте» используется больше как фотобанк. Через социальные сети можно находить популярных школьников, выстраивать взаимоотношения с ними и использовать их энергию в положительном русле для влияния в школе (определять онлайн-агентов, делать оппозиционеров сторонниками). В данном случае может быть актуален компонент Модели — молодежные сообщества в социальных сетях;

– обучающиеся готовы участвовать в мероприятиях, организуемых в социальных сетях, не только за мерч, но и за идею;

– каждая образовательная организация через социальные сети нарабатывает свои алгоритмы организации воспитательной работы и выстраивает свое взаимодействие;

– благодаря онлайн-форматам можно собрать для общения и коммуникации большее число людей, тем самым обеспечивая взаимодействие между виртуальным пространством образовательной организации и молодежными сообществами в социальных сетях;

– обучающиеся иногда самостоятельно находят мероприятия и просят помочь принять участие в них. Например, с молодежным объединением «Столица» взаимодействие возникло по инициативе обучающихся колледжа, школьники также сами находят информацию о конкурсах и приходят со скриншотом к кураторам для понимания информации;

– обучающимся школы и колледжа интересно принимать участие в офлайн-событиях и мероприятиях, тем самым механизм развиртуализации помогает реализовать это желание.

Таким образом, проведенные фокус-группа и круглый стол позволили уточнить компоненты модели привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе через социальные сети и обозначили необходимость:

– выделить образовательную организацию, виртуальное пространство образовательной организации, обучающихся и внешние организации как отдельные элементы Модели;

– включить социальные сети в элементы модели привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе;

– прописать механизмы реализации модели привлечения молодежных сообществ к воспитательной работе через социальные сети, используя актуальные для молодежи форматы и технологии участия;

– добавить возможности практической работы обучающихся направлений предпрофессиональной подготовки: педагогический класс, социально-гуманитарный класс, медиаобразование в части ведения блогов, написания постов, реализацию воспитательной работы с младшими классами и подростками через взаимодействие с молодежными сообществами посредством социальных сетей.

Основываясь на общих выводах, сделанных после проведенных фокус-групп, обсуждения на круглом столе была разработана модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети с образовательными организациями основного / среднего общего и среднего профессионального образования, определены ее цель, задачи, целевая аудитория, принципы, механизмы реализации, составлена наглядная схема модели и описаны ее элементы.

Цель Модели — определить взаимодействие органов исполнительной власти, формальных молодежных сообществ с образовательными организациями общего и среднего профессионального образования для привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети.

Задачи Модели:

– проиллюстрировать взаимодействие внешних организаций, формальных молодежных сообществ с образовательными организациями основного / среднего общего и среднего профессионального образования для привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети;

- выделить в отдельные компоненты социальные сети, виртуальное пространство школы, через которые в настоящее время проходит высокий трафик коммуникативного, информационного и познавательного контента;
- определить взаимосвязь и взаимозависимость между элементами Модели (Департамент образования и науки г. Москвы, подведомственные ему организации, образовательная организация, виртуальное пространство образовательной организации, молодежные движения и организации, молодежные сообщества в социальных сетях, обучающиеся);
- оптимизировать воспитательное воздействие на обучающихся посредством социальных сетей;
- усовершенствовать механизмы привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети;
- повысить эффективность воспитательного процесса через привлечение обучающихся к воспитательной работе через социальные сети.

К целевой аудиторией Модели относятся: образовательные организации, молодежные сообщества и организации, направленные на объединение обучающихся вокруг ясных и понятных идей, методологий, правил; и сами обучающиеся (школьники), в силу специфики возраста, объединяющиеся по интересам, запросам, жизненным принципам и потребностям возраста в активной коммуникации и формировании мировоззренческой позиции.

Принципы Модели определяют основополагающие положения правил коммуникации, общения, взаимодействия, вступления и ведения контента в социальных сетях: принцип гуманности, принцип этичности, принцип толерантности, принцип доступности, принцип безопасности, принцип гражданственности и патриотизма, принцип добровольности, принцип современности, принцип вариативности, принцип учета психофизиологических и возрастных особенностей участников сообщества, принцип систематичности и последовательности, принцип создания воспитывающей среды.

Механизмы реализации Модели определяют систему взаимодействия исполнительных органов власти, формальных молодежных движений и организаций, администрации и педагогического состава образовательной организации, обучающихся в виртуальном пространстве через социальные сети: информирование через социальные сети, геймификация, персонализация, делегирование, мобильности, развиртуализация, «равный – равному».

При реализации модели привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети рекомендуется использовать следующие механизмы:

- *механизм информирования* через социальные сети. Использование платформ социальных сетей, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Телеграм» и «Тик-ток», может быть эффективным способом информирования и привлечения молодежи к воспитательной/образовательной работе. Создавая привлекательный и интерактивный контент, молодежные сообщества в социальных сетях могут охватить обучающихся там, где они есть (виртуальная реальность), и сделать процесс обучения и воспитания более доступным и привлекательным; Интернет является

динамично развивающимся средством массовой коммуникации, он обладает большим потенциалом для формирования патриотического, гражданского сознания молодежи. Как отмечали в своем исследовании Е. С. Лисица и А. С. Константинова, «в нем отсутствует централизованная организационная структура, в связи с чем становится возможным продвигать нужные идеи при помощи слухов и других инструментов, не доступных традиционным средствам массовой информации. Скорость распространения информации в Интернете гораздо выше, что создает благоприятную почву для быстрой мобилизации людских ресурсов организации, к тому же стоимость публикации информации на Интернет-ресурсах гораздо меньше, нежели в традиционных СМИ» (Лисица, и Константинова, 2013);

– *механизм мобильности* позволяет быстро получить доступ к контенту в любом месте. Мобильность — одна из основных характеристик современной жизни. «Для успешной реализации в современном мире человеку необходимо обладать психологической гибкостью, способностью делать выбор и осуществлять творческую деятельность, то есть быть мобильным» (Проскура, и Герасимчук, 2014, с. 94). Питирим Сорокин определил горизонтальный и вертикальный типы мобильности в социальном пространстве (Круталевич, 2015). Для нашего исследования актуально понятие «горизонтальный тип мобильности», который предполагает перемещение субъектов в разные социальные группы благодаря использованию мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, которые выступают проводником в разные молодежные сообщества в социальных сетях. В условиях привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети использование мобильных устройств становится эффективным способом охвата обучающихся, постоянно подключенных к ним;

– *механизм геймификации* воспитательных мероприятий, образовательных событий и школьного досуга. Геймификация — это использование элементов игрового дизайна в неигровых контекстах (Логинов, и Шиков, 2020, с. 29). Основная цель геймификации — повышение вовлеченности обучающихся в процесс воспитательной работы через социальные сети. В контексте воспитательной работы геймификацию можно использовать, чтобы сделать воспитательную работу для всех участников образовательных отношений более увлекательной, доступной и приятной. Сюда можно включать и разработку системы поощрений, содержащую такие элементы, как баллы, значки, знаки отличия и списки лидеров;

– *механизм персонализации*, который включает в себя адаптацию образовательного и воспитательного контента к индивидуальным потребностям и предпочтениям разных категорий обучающихся, проектирование индивидуальной траектории обучения как в основном, так и в дополнительном образовании (спортивные клубы, военные сообщества, научные и предпрофессиональные сообщества, досуговые клубы и др.). В концепции персонализации В. А. Петровского важным становится способность обучающихся к саморазвитию и осознанию собственной личности в определенном социуме (Абдалина, 2022). В условиях привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети персонализация может быть достигнута за счет использования аналитики данных и алгоритмов машинного

обучения. Анализируя данные о предпочтениях и поведении обучающихся, образовательные организации могут создавать индивидуальные треки по реализации интересов, способностей и предпочтений обучающихся, которые являются для них более привлекательными и эффективными;

– *механизм делегирования*. Делегирование, или делегирование полномочий, — это процесс передачи части функций другим субъектам образовательного процесса, в частности обучающимся образовательной организации (Костычева, 2022). Делегирование в данном контексте — это включение в воспитательный процесс через социальные сети самих участников образовательных отношений, в частности обучающихся, способных вести блоги, размещать посты и вовлекаться в активную коммуникацию посредством социальных сетей с молодежными общественными организациями и объединениями;

– *механизм «равный – равному» (peer-to-peer education)*⁵ — это возможность обучающихся информировать о событиях, организовывать мероприятия, учиться друг у друга, привлекать других школьников или студентов к воспитательной работе через социальные сети, коммуницировать посредством социальных сетей. Создавая онлайн-сообщества, в которых обучающиеся могут взаимодействовать друг с другом и делиться знаниями, образовательные организации могут получить более мотивирующую и привлекательную учебную среду;

– *механизм развиртуализации*. Зачастую при организации и расширении охвата молодежной аудитории используются форматы работы с молодежью через социальные сети. На этапе вовлечения, захвата интереса и внимания обучающихся молодежные сообщества и объединения используют силу и потенциал социальных сетей, но при проведении мероприятий, отработки форматов активного коммуницирования и продвижения своих идеологий, правил и принципов участия все чаще требуется выход из виртуальной реальности с проведением активностей в офлайн-форматах (Кронгауз, 2018, с. 104).

По результатам экспертных интервью, фокус-групп, обсуждения модели в экспертном сообществе была составлена модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети (см. рис. 1).

Модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети состоит из следующих семи элементов.

1. Департамент образования и науки г. Москвы — отраслевой орган исполнительной власти Москвы, подведомственный правительству Москвы, осуществляющий государственную политику в сфере образования.

2. Подведомственные организации Департамента образования и науки г. Москвы:

Московский центр «Патриот. Спорт» в качестве одного из направлений своей деятельности выделяет координирующую деятельность в области военно-

⁵ *Словари и энциклопедии на Академике* (н. д.). Равный – равному (Peer-to-peer education). Словари. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1114128>

Рис. 1. Модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети

Fig. 1. Model of involving students in educational work through social media

патриотического, гражданского воспитания, подготовки молодежи к службе в Вооруженных силах РФ. В ведомстве центра находится Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ» Москвы и оздоровительно-образовательный центр «Патриот», который организует отдых, воспитание и обучение детей.

В обязанности медиацентра входит реализация воспитательной составляющей в виде школьных театров, организация регионального «Движения первых» и «Разговоры о важном».

Центр цифровизации образования отвечает за создание единого информационного пространства системы управления организациями сферы образования и науки Москвы, а также за обеспечение технических условий для ее функционирования, сбор, хранение и анализ информации об организациях сферы образования и науки Москвы.

3. Образовательная организация основного / среднего общего и среднего профессионального образования, представленная командой воспитания, в которую входят: директор образовательной организации, заместитель директора по воспитательной работе, советник по воспитанию, педагоги, кураторы первичных отделений РДЦМ.

4. Молодежные движения и организации, такие как: РДЦМ «Движение первых», «ЮНАРМИЯ», «Мосволонтер», «Волонтеры Победы», движение ЮИД, «Российский союз молодежи».

5. Виртуальное пространство образовательной организации, под которым мы подразумеваем все цифровое взаимодействие: сайты, страницы и каналы

в социальных сетях, медиа и остальное цифровое информационное пространство, принадлежащее школе или колледжу.

6. Молодежные сообщества в социальных сетях, наполняющие виртуальное пространство молодежных организаций.

7. Обучающиеся, на которых направлено воспитательное воздействие посредством социальных сетей.

В Модели визуализируются следующие механизмы: механизм информирования через социальные сети, механизмы геймификации воспитательных мероприятий, персонализации, делегирования, «равный – равному», мобильности, развиртуализации.

Образовательная организация получает заказ от Департамента образования и науки г. Москвы и подведомственных организаций.

Подведомственные организации регулируют деятельность молодежных движений и организаций, которые информируют школы и колледжи о воспитательных мероприятиях и событиях для детей и молодежи. Подведомственные организации Департамента образования и науки г. Москвы работают совместно с формальными молодежными организациями и делегируют им привлечение и организацию молодежи в рамках воспитательной работы через социальные сети.

Образовательная организация в лице администрации делегирует педагогам, кураторам информирование и организацию событий для молодежных сообществ в социальных сетях в рамках воспитательной работы. Педагоги, кураторы вовлекают в воспитательный процесс обучающихся и делегируют/передают им полномочия в распространении информации о событиях и участии в них.

Педагоги и кураторы также передают информацию в молодежные сообщества в виртуальном пространстве образовательной организации, используя механизм информирования через социальные сети.

Благодаря механизму мобильности происходит обмен содержательным контентом, составляется отчет о проведенном мероприятии, воспитательном событии в виртуальном пространстве образовательной организации, а также в социальных сетях через мобильные устройства.

Механизм информирования через социальные сети реализуется в виртуальном пространстве и у молодежных сообществ для большего привлечения обучающихся к воспитательной работе.

Механизм персонализации применяется для обучающихся с разными образовательными потребностями и возможностями здоровья, когда такие дети могут использовать виртуальное пространство образовательной организации и быть участниками молодежных сообществ в социальных сетях.

Взаимодействие обучающихся основного / среднего общего и среднего профессионального образования осуществляется благодаря механизму геймификации, так как различные игровые практики способствуют росту интереса у обучающихся в участии в мероприятиях молодежных сообществ через социальные сети.

Механизм «равный – равному» помогает каждому обучающемуся стать субъектом воспитательного процесса и передавать свой опыт, знания и увлеченность другим обучающимся.

Механизм развиртуализации позволяет обучающимся принимать участие в мероприятиях не только в онлайн-форматах, но и в мероприятиях, которые организуются очно, а информация об их проведении поступает через социальные сети.

Дискуссионные вопросы

При обсуждении модели привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети были поставлены некоторые дискуссионные вопросы о том, что важно:

- своевременное отслеживание и информирование обучающихся о предстоящих мероприятиях, конкурсах и т. д. со стороны как школы, так и молодежных сообществ;
- организация поддержки обучающихся по взаимодействию в социальных сетях в случае неуспеха, проигрыша в конкурсе;
- определение популярных школьников, налаживание взаимоотношений с ними для влияния на школу через социальные сети;
- выявление логистических каналов коммуникации для быстрой связи с молодежными сообществами;
- выстраивание иерархической системы чатов в социальных сетях, с помощью которых педагоги и обучающиеся получают информацию о проектах, мероприятиях и пр., возможность к ним присоединиться, принять в них участие;
- назначение значимого для обучающихся проводника/наставника из числа взрослых, который будет направлять и давать разъяснения о том, что предлагается молодежными организациями и движениями для выстраивания профессионального жизненного пути, вовлечения в жизнь взрослых, проявления разного рода активности в жизни вне школы (досуг, волонтерство, поездки, туризм и т. д.) в очном формате;
- повышение информированности студентов колледжа о молодежных организациях и движениях, которые предоставляют условия для выстраивания активистских треков развития, профессионального развития, социальных лифтов при участии в мероприятиях с понятными правилами и алгоритмами участия;
- исследование и выявление запросов разных групп обучающихся (обучающиеся 10–11-х классов и студенты 1–3-х курсов колледжей) представителями молодежных организаций и движений расширения своего сообщества.

Заключение

Предложенная модель привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети:

- иллюстрирует взаимодействие внешних организаций (Департамента образования и науки г. Москвы, подведомственных организаций, молодежных движений и организаций с образовательными организациями основного / среднего общего и среднего профессионального образования для привлечения обучающихся к воспитательной работе через социальные сети;
- определяет виртуальное пространство школы и социальные сети в качестве отдельных элементов, через которые происходит активное общение между обучающимися благодаря механизму мобильности;
- оптимизирует воспитательное воздействие администрации, кураторов, педагогов, молодежных организаций на обучающихся через механизмы делегирования, персонализации, развиртуализации, геймификации, «равный – равному»;
- повышает эффективность воспитательного процесса образовательной организации в целом благодаря вовлечению обучающихся в воспитательную работу через социальные сети.

По результатам проделанной работы можно планировать развитие темы в следующих направлениях:

- разработка и апробация программы развития и позиционирования команд воспитания в общей структуре образовательной организации;
- исследование моделей взаимодействия образовательной организации с внешними партнерами, включая молодежные организации и объединения;
- разработка и апробация модели включения родителей в воспитательную повестку, реализуемую школой;
- наставничество в среднем профессиональном образовании как один из факторов воспитательной работы с обучающимися.

Список источников

1. Басараб, Т., и О’Донован, Д. (2020). *Основы работы с молодежью*. European Union, & Council of Europe. 24 с. <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/90268416/Youth+Work+Essentials+RUS.pdf/a12df298-7f21-c0e5-104b-e06d742c6a8e?t=1630581558000>
2. Markova, V., Pleshakov, V., Shesterina, A., & Zakharyashcheva, O. (2021, January). Practices of teaching and upbringing of young people in the Internet space. *SHS Web of Conferences*, 98, 05011. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219805011>
3. Мороз, Н. А., и Юдина, Е. Н. (2022). Молодежные практики в социальных сетях в контексте концепции жизненного мира современного молодого поколения. *Теория и практика общественного развития*, 1, 36–41.
4. Hatch, T., Hill, K., & Roegman, R. (2019). Instruction, equity, and social networks in district-wide improvement. *Journal of Professional Capital and Community*, 17(10). <https://doi.org/10.1108/JPC-07-2019-0018>
5. Neumann, M. M., Hannah Soong, E. P., & Selim, N. (2022). Exploring the social media networks of primary school children. *Education 3–13 — International Journal of Primary, Elementary and Early Years Education*. <https://doi.org/10.1080/03004279.2022.2144404>

6. Anzano-Oto, S., Vázquez-Toledo, S., & Latorre-Coscolluela, C. (2023, June). Digital reality in Compulsory Secondary Education: uses, purposes and profiles in social networks. *New Review of Information Networking*, vol. 28, issue 1–2, 26–48. <https://doi.org/10.1080/13614576.2023.2219244>
7. Сараева, С. Д. (2021). Социальные сети и их роль в системе воспитания школьников. В: *Воспитание как стратегический национальный приоритет*. Сб. трудов конф., Екатеринбург, 15–16 апреля 2021 г. (ч. 4, с. 452–457). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет.
8. Roncaglia, G. (2021, July). School Libraries and Social Networks. *IASL Annual Conference Proceedings: A Rich Tapestry of Practice and Research Around the World*. <https://doi.org/10.29173/iasl7649>
9. Ромм, Т. А., и Ромм, М. В. (2021). Воспитание в цифровую эпоху. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 10, 4(40), 360–366.
10. Теркулова, И. Н. (2017). Особенности использования информационно-коммуникационных технологий в социализации учащихся во франкоговорящих странах. *Сибирский педагогический журнал*, 2, 77–83.
11. Воропаев, М. В. (2010). *Воспитание в виртуальных средах*. Монография (научн. ред. А. В. Мудрик). Москва: МГПУ. 277 с.
12. Плешаков, В. А., и Угольников Н. В. (2012). Социализация старших школьников в интернете как проблема педагогики. *Современные проблемы науки и образования*, 5, 176–177.
13. Поляков, С. Д., и Тасимова, Н. В. (2019). Воспитательная деятельность с использованием Интернета — синтез традиций и инноваций. В: *Личность в ситуации социальных изменений*. Сборник трудов конференции (с. 459–461).
14. Пронина, Л. Н. (2016). Модель воспитательной системы школы. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 17, 1–5. <http://e-koncept.ru/2016/46166.htm>
15. Slettbakk, A., & Engvik, G. (2022). Social networks and school development. In: *Ledelse innenfra* (pp. 265–290). Publisher: Fagbokforlaget.
16. Elyakim, N., Buskila, Y., Chen-Levi, T., Altarac, H. & Shaked, L. (2023). Leading the hidden school: a principal's presence in social media networks. *Education and Information Technologies*, 28, 13323–13347. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11702-y>
17. Кирик, Т. А. (2007). *Виртуальная реальность и ее онтологические прототипы*. Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 134 с.
18. Кликушина, Н. Ю. (2009). Понятие виртуальной реальности в курсе истории и философии науки. *Эпистемология & Философия науки*, XXII, 4, 86–103. <http://www.intelros.ru/pdf/eps/04/11.pdf>
19. Касьянов, В. В. (2018). Виртуальное пространство как новый – «старый» социокультурный феномен. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, 4(70) (2S), 38–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-kak-novyy-staryy-sotsiokulturnyy-fenomen/viewer>
20. Мудрик, А. В. (2008). Воспитание как составная часть процесса социализации. *Вестник ПСТГУ. VI Педагогика и психология*, 3(10), 7–24.
21. Куприянов, Б. В. (2006). Социальное воспитание в учреждениях дополнительного образования детей (попытка обоснования концепции). *Образование и наука*, 2(38), 48–55.
22. Ромм, Т. А., и Ромм, М. В. (2018). Сетевые горизонты теории воспитательных систем. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1 (4(52)), 54–66. <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-gorizonty-teorii-vozpitatelnyh-sistem>

23. Prepis, A. (2008). The values of the world heritage and the younger generation. *Наследие и современность*, 1, 3, 7–19.
24. Плешаков, В. А., и Угольников, Н. В. (2013). Интернет как фактор киберсоциализации молодежи. *Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика*, 31, 117–120.
25. Pettersson, F. (2021). Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept. *Education and Information Technologies*, 26(1), 187–204. <https://doi.org/10.1007/s10639-020-10239-8>
26. Воропаев, М. В. (2011). Социализация и воспитание в виртуальной и смешанной реальностях. *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*, 3(64), 131–138.
27. Ермолин, А. А. (2014). Молодежная политика как национальная система воспроизводства человеческого капитала мирового уровня. *Народное образование*, 7(1440), 9–19.
28. Ермолин, А. А. (2022). Архетипическая модель компетенций выпускника российской школы как система целевых результатов воспитания. *Народное образование*, 1(1490), 143–149.
29. Beck, D., & Purcell, R. (2010). *Popular education practice for youth and community development work*. SAGE Publications, Inc. 43 p. <https://doi.org/10.4135/9781526435774>
30. Barriga, L. P. (2023). Education Through Organizations with a Purpose in Social Networks. In: García-Peñalvo, F. J., García-Holgado, A. (Eds). *Proceedings TEEM 2022: Tenth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality. TEEM 2022. Lecture Notes in Educational Technology*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-0942-1_83
31. Лисица, Е. С., и Константинова, А. С. (2013). Механизмы и технологии воздействия молодежных общественно-политических организаций на политическую активность российской молодежи. *Современные проблемы науки и образования*, 5. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10705>
32. Проскура, О. В., и Герасимчук, И. Ю. (2014). Понятие мобильности. Виды мобильности. Академическая мобильность. *Вестник Челябинского государственного университета*, 13(342); *Образование и здравоохранение*, 4, 94–98.
33. Круталевич, А. Н. (2015). Мобильность как ценностная характеристики культуры новейшего времени. *Вестник Челябинского государственного университета*, 9(364); *Философия. Социология. Культурология*, 36, 71–74.
34. Логинов, К. В., и Шиков, А. Н. (2020). Применения геймификации в процессе управления обучением, адаптацией и развитием персонала. *Информатика и образование*, 9, 28–37. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-9-28-37>
35. Абдалина, Л. В. (2022). Персонализация как ведущий образовательный тренд современности. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*, 2, 10–13.
36. Костычева, А. (2022, 9 февраля). Делегирование полномочий. *UNISENDER. Словарь маркетолога*. <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-delegirovanie-polnomochiy/>
37. Кронгауз, М. А. (Ред.) (2018). Развиртуализация. *Словарь языка интернета.ru*. Москва: АСТ-Пресс. 288 с. (Словари для интеллектуальных гурманов. Словари XXI века). ISBN 978-5-462-01853-4.

References

1. Basarab, T., & O'Donovan, D. (2020). *Essentials of youth work*. European Union, & Council of Europe. 24 pp. (In Russ.). <https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/90268416/Youth+Work+Essentials+RUS.pdf/a12df298-7f21-c0e5-104b-e06d742c6a8e?t=1630581558000>
2. Markova, V., Pleshakov, V., Shesterina, A., & Zakharyashcheva, O. (2021, January). Practices of teaching and upbringing of young people in the Internet space. *SHS Web of Conferences*, 98, 05011. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219805011>
3. Moroz, N. A., & Yudina, E. N. (2022). Youth practices in social networks in the context of the concept of life world of the modern young generation. *Theory and practice of social development*, 1, 36–41. (In Russ.).
4. Hatch, T., Hill, K., & Roegman, R. (2019). Instruction, equity, and social networks in district-wide improvement. *Journal of Professional Capital and Community*, 17(10). <https://doi.org/10.1108/JPC-07-2019-0018>
5. Neumann, M. M., Hannah Soong, E. P., & Selim, N. (2022). Exploring the social media networks of primary school children. *Education 3–13 — International Journal of Primary, Elementary and Early Years Education*. <https://doi.org/10.1080/03004279.2022.2144404>
6. Anzano-Oto, S., Vázquez-Toledo, S., & Latorre-Coscolluela, C. (2023, June). Digital reality in Compulsory Secondary Education: uses, purposes and profiles in social networks. *New Review of Information Networking*, vol. 28, issue 1–2, 26–48. <https://doi.org/10.1080/13614576.2023.2219244>
7. Saraeva, S. D. (2021). Social networks and their role in the system of education of schoolchildren. In: *Upbringing as a strategic priority*. Proceedings of the Conference, Yekaterinburg, 2021, April 15–16 (part 4, pp. 452–457). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.).
8. Roncaglia, G. (2021, July). School Libraries and Social Networks. *IASL Annual Conference Proceedings: A Rich Tapestry of Practice and Research Around the World*. <https://doi.org/10.29173/iasl7649>
9. Romm, T. A., & Romm, M. V. (2021). Education in the digital age. *Izvestiya Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*, 10, 4(40), 360–366. (In Russ.).
10. Terkulova, I. N. (2017). Features of the use of information and communication technologies in the socialization of students in French-speaking countries. *Siberian Pedagogical Journal*, 2, 77–83. (In Russ.).
11. Voropaev, M. V. (2010). *Upbringing in virtual environments*. Monograph (scientific ed. by A. V. Mudrik). Moscow: Moscow City University. (In Russ.).
12. Pleshakov, V. A., & Ugolkov, N. B. (2012). Socialization of high school students on the Internet as a problem of pedagogy. *Modern problems of science and education*, 5, 176–177. (In Russ.).
13. Polyakov, S. D., & Tasimova, N. V. (2019). Educational activities using the Internet — synthesis of traditions and innovations. In: *Personality in the situation of social changes*. Proceedings of the conference (pp. 459–461). (In Russ.).
14. Pronina, L. N. (2016). Model of the educational system of the school. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 17, 1–5. (In Russ.). <http://e-koncept.ru/2016/46166.htm>
15. Slettbakk, A., & Engvik, G. (2022). Social networks and school development. In: *Ledelse innenfra* (pp. 265–290). Publisher: Fagbokforlaget.
16. Elyakim, N., Buskila, Y., Chen-Levi, T., Altarac, H. & Shaked, L. (2023). Leading the hidden school: a principal's presence in social media networks. *Education and Information Technologies*, 28, 13323–13347. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11702-y>

17. Kirik, T. A. (2007). *Virtual reality and its ontological prototypes*. Monograph. Kurgan: Izd-vo Kurgan State University. 134 p. (In Russ.).
18. Klikushina, N. Y. (2009). The concept of virtual reality in the course of history and philosophy of science. *Epistemology & Philosophy of Science, XXII*, 4, 86–103. (In Russ.). <http://www.intelros.ru/pdf/eps/04/11.pdf>
19. Kasyanov, V. V. (2018). Virtual space as a new – “old” sociocultural phenomenon. *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, 4(70) (2S), 38–42. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-kak-novyy-staryy-sotsiokulturnyy-fenomen/viewer>
20. Mudrik, A. V. (2008). Upbringing as an integral part of the process of socialization. *Vestnik PSTGU. VI Pedagogy and Psychology*, 3(10), 7–24. (In Russ.).
21. Kupriyanov, B. V. (2006). Social education in institutions of additional education of children (an attempt to substantiate the concept). *Education and Science*, 2(38), 48–55. (In Russ.).
22. Romm, T. A., & Romm, M. V. (2018). Network horizons of the upbringing systems theory. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. National and Foreign Pedagogy*, 1 (4(52)), 54–66. (In Russ.).
23. Prepis, A. (2008). The values of the world heritage and the younger generation. *Naslediye i sovremennost'*, 1, 3, 7–19.
24. Pleshakov, V. A., & Ugolkov, N. V. (2013). Internet as a factor of cybersocialization of youth. *Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics*, 31, 117–120. (In Russ.).
25. Pettersson, F. (2021). Understanding digitalization and educational change in school by means of activity theory and the levels of learning concept. *Education and Information Technologies*, 26(1), 187–204. <https://doi.org/10.1007/s10639-020-10239-8>
26. Voropaev, M. V. (2011). Socialization and education in virtual and mixed realities. *Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation*, 3(64), 131–138. (In Russ.).
27. Ermolin, A. A. (2014). Youth policy as a national system of reproduction of world-class human capital. *Narodnoe obrazovanie*, 7(1440), 9–19. (In Russ.).
28. Ermolin, A. A. (2022). Archetypal model of competencies of the Russian school graduate as a system of target results of education. *Narodnoe Obrazovanie*, 1(1490), 143–149 (In Russ.).
29. Beck, D., & Purcell, R. (2010). *Popular education practice for youth and community development work*. SAGE Publications, Inc. 43 p. <https://doi.org/10.4135/9781526435774>
30. Barriga, L. P. (2023). Education Through Organizations with a Purpose in Social Networks. In: García-Peñalvo, F. J., García-Holgado, A. (Eds). *Proceedings TEEM 2022: Tenth International Conference on Technological Ecosystems for Enhancing Multiculturality. TEEM 2022. Lecture Notes in Educational Technology*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-99-0942-1_83
31. Lisitsa, E. S., & Konstantinova, A. S. (2013). Mechanisms and technologies of the impact of youth socio-political organizations on the political activity of Russian youth. *Modern problems of science and education*, 5. (In Russ.). <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10705>
32. Proskura, O. V., & Gerasimchuk, I. Y. (2014). The concept of mobility. Types of mobility. Academic mobility. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 13(342); *Education and health care*, 4, 94–98. (In Russ.).
33. Krutalevich, A. N. (2015). Mobility as a value characteristic of the culture of the newest time. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 9(364); *Philosophy. Sociology. Kulturologia*, 36, 71–74. (In Russ.).
34. Loginov, K. V., & Shikov, A. N. (2020). Applications of gamification in the process of management of training, adaptation and development of personnel. *Informatics and Education*, 9, 28–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2020-35-9-28-37>

35. Abdalina, L. V. (2022). Personalization as a leading educational trend of modernity. *Vestnik Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2, 10–13. (In Russ.).
36. Kostycheva, A. (2022, February 9). Delegation of authority. *UNISENDER. The marketer's dictionary*. <https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-delegirovanie-polnomochiy/>
37. Krongauz, M. A. (Ed.) (2018). Razvirtualization. *Language Dictionary интернета.ru*. Moscow: AST-Press. 288 p. (Dictionaries for intellectual gourmets. Dictionaries of the XXI century). ISBN 978-5-462-01853-4.

Статья поступила в редакцию: 20.09.2023;
одобрена после рецензирования: 29.12.2023;
принята к публикации: 15.01.2024.

The article was submitted: 20.09.2023;
approved after reviewing: 29.12.2023;
accepted for publication: 15.01.2024.

Информация об авторах / Information about authors:

Елена Владимировна Иванова — кандидат психологических наук, доцент, заведующая лабораторией образовательных инфраструктур НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Elena V. Ivanova — PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Laboratory of Educational Infrastructures, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia,

ivanovaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4740-4235>

Елизавета Владимировна Маякова — кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории образовательных инфраструктур НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Elizaveta V. Mayakova — PhD in Pedagogy, Leading Researcher at the Laboratory of Educational Infrastructures, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

mayakovaev@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6290-2366>

Екатерина Михайловна Барсукова — научный сотрудник лаборатории образовательных инфраструктур НИИ урбанистики и глобального образования, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Ekaterina M. Barsukova — Researcher at the Laboratory of Educational Infrastructures, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City University, Moscow, Russia.

barsukovaem@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3080-7967>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.